
М. М. МЧЕДЛОВА

ПОНЯТИЕ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»: ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

В обществознании бывают ситуации, когда понятия и категории, не будучи синонимами, все же имеют в известной мере совпадающее содержание. Рассматривая одну и ту же социальную реальность, эти понятия, однако, отражают ее с разных сторон, «схватывают» разные аспекты и срезы, поэтому у них различная познавательная функция, различная смысловая и эвристическая нагруженность. Так, один и тот же социальный объект может быть рассмотрен и как общество (т. е. вся совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей), и как государство (акцент в таком случае смещен в сторону властных отношений), и как гражданское общество (акцент уже на самостоятельности граждан, гражданских групп), и как формация (т. е. внимание сосредоточивается на социально-экономическом строе, существующих классовых отношениях), и как цивилизация... Какую же особую методологическую и познавательную функцию несет это понятие?

В мировой философско-социологической и исторической литературе цивилизациями принято характеризовать устойчивые социально-культурные общности, существующие в определенное время и в определенной части ойкумены. Эти образования, говоря словами английского философа А. Тойнби, более широкие, чем отдельная нация, но менее широкие, чем все человечество. И хотя имеются сотни определений цивилизации (как и культуры), но все они в конечном счете отталкиваются от того объективного факта, что эти общности обладают устойчивыми социальными, материальными и духовными ценностями. Ста-

новление, формирование конкретной формы цивилизации, на наш взгляд, достигается на этапе, когда она в состоянии создавать ценности, отличные от ценностей, произведенных другими социально-культурными общностями, и поэтому представляющие ее вклад в развитие всего человечества, оставляющие след в истории. Например, характеризуя цивилизацию шумеров, в первую очередь отмечаем их достижения – изобретение и применение клинописного письма, плуга, колеса и т. д.

Сама идея цивилизации, возникшая во времена античности, была связана с наличием социальной упорядоченности, прежде всего в городе и государстве. Она предполагала противопоставление существующего в городе несравнимо более высокого общественного порядка, с одной стороны, – природе, с другой, – варварству как символу отрицательной социальной организации. Поэтому цивилизация характеризуется наличием специфической формы общественной упорядоченности, достаточно часто проявляющейся в государственной. (Действительно, первые известные нам цивилизации – шумерская, вавилонская, греческая и др. – имели полисную организацию социальной структуры.) Не случайно семантически понятие «цивилизация» связано со словами гражданственность и гражданский, что свидетельствует об их определенном смысловом родстве. Таким образом, идея цивилизации связывалась с городской организацией жизни, постепенно становящейся все более и более легитимной, не только посредством традиций и нравов, но и через юридические и политические законы, что свидетельствует о возникновении позитивного социального дифференцирования.

Постепенно, с течением времени цивилизация перестает быть характеристикой города и распространяется на более обширные пространства, более длительные временные промежутки и более широкие социальные общности. Однако она не теряет своего основного значения: антитеза варварству, социальная упорядоченность, а также определенная совокупность морально-нравственных и религиозных (прежде всего христианских, ибо теория цивилизации – это западноевропейская традиция) ценностей.

Целесообразно проследить генезис и изменение содержания категории «цивилизация», ибо в движении понятий отражается движение идей. Непосредственно термин «цивилизация» возник только в XVIII в. во Франции (хотя идея цивилизации и цивилизованности гораздо старше), ознаменовав собой наступление и начало господства нового взгляда на историю общества: идей исторического динамизма, всеобщего прогресса, цивилизации. В век Просвещения человеческая история стала рассматриваться как процесс постепенного прогрессивного развития, как единое движение, в которое вовлечены все социально-этнические общности. Цивилизация стала обозначать абсолютную рациональную ценность для всех времен и народов, тот единственный способ существования, тождественный социальной организации и ценностной структуре государств Западной Европы XVIII в., к которым с необходимостью должны присоединиться все народы и общества нашей планеты. Дикая племена, или варвары, цивилизуются посредством распространения на них европейской модели, включающей в себя и светские, и религиозные христианские характеристики. Таким образом, с момента своего возникновения понятие «цивилизация» имело нормативный характер, представляя собой определенный идеал, что в значительной степени сохранилось в общественном сознании и до настоящего времени.

Однако парадигмы гуманитарного знания, интерпретации различных социальных феноменов, кроме собственных глубинных причин приращения знания, зависят и от общественно-исторической практики и прежде всего от ее поворотных моментов. Поэтому великие потрясения в Европе конца XVIII – начала XIX в., преломившись в общественном сознании, явились причиной потери понятием «цивилизация» своего единственного первоначального значения абсолютной ценности. По словам Л. Февра, «Революция и Империя показали... что Цивилизация может умереть»¹. В результате цивилизация потеряла предикат абсолютности, статичную сущность идеального состояния, однако

¹ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 262.

сохранила нормативный характер, добавив к нему идею своего эволюционного развития.

Широкое употребление слова «цивилизация» с момента возникновения отражало совпадение подходов представителей различных областей знания к идеям прогресса и эволюции. Уходя истоками в философию Просвещения, теория цивилизации была дополнена, развита, углублена новыми философскими системами с их историческим и позитивистским взглядом на развитие общества, исследованиями антропологов и этнографов, открытиями биологов. Для наиболее глубоких мыслителей XIX в., таких как Г. В. Ф. Гегель, О. Конт, К. А. Сен-Симон, история – прогресс; такой взгляд на исторический процесс, на про-знание его непрерывного становления создавал собственно социально-философское обоснование идеи связи цивилизации и прогресса. В то же время в Англии была издана книга Ч. Дарвина «Происхождение видов» (1859), в которой утверждение единой эволюции и прогрессивного развития природы и общества стало одним из фундаментальных доказательств непрерывности исторического процесса. Нельзя также не отметить влияние антропологических исследований, где, без сомнения, решающую роль сыграли исследования американского ученого Л. Моргана, а именно его работа «Древние общества» (1877), в которой изложена концепция развития общества, рассматривающая историю человечества как длительное становление, как эволюцию, делящуюся на три последовательных этапа: дикость – варварство – цивилизация. «Сейчас можно утверждать, – писал он, – основываясь на неопровержимых доказательствах, что во всех человеческих племенах периоду варварства предшествовало состояние дикости, а варварство предшествовало цивилизации. История человечества обладает единой причиной, единым опытом и единым прогрессом»². Методология исследования, предложенная Л. Морганом, не только определила вектор гуманитарных и естественно-научных изысканий в области цивилизации и цивилизационного процесса для представителей различных областей

² Morgan.L Ancient society. L, 1877. P. 25.

науки и обществознания, для различных философских школ и течений, но и долгое время оставалась фундаментом многих идеологических направлений³.

В рассматриваемом значении цивилизация представляла собой определенную стадию эволюции, в которую вовлечены все социальные и этнические образования, чьим воплощением цивилизации, ее моделью являются Западная Европа и Северная Америка, выполняющие прозелитскую миссию: поскольку между высшими европейскими культурами и дикарями существует лишь временной разрыв, разница в уровнях развития, но никак не чуждость принципов существования, то Европа должна стать распространителем цивилизации и помочь примитивным обществам достичь уровня европейских народов. Идея превосходства и миссионерской, прозелитской деятельности цивилизации преодолевала даже различные идеологические баталии. Для представителей различных религиозных институтов и определенной части европейского общества Европа несла нецивилизованным народам преимущества христианской религии, определенные моральные и нравственные ценности. Для другой части общества цивилизация передавалась в светском варианте – в виде социальных институтов, норм права, справедливости, достижений медицины, науки и т. д. Но в любом случае цивилизация представлялась в общественном сознании тем светом, который должен озарить своими ценностями, образом жизни сумеречный мир. Таким образом, можно сказать, соглашаясь с М. Моссом, что в данной концепции Европа смешала свою цивилизацию, приняв ее за меру, с цивилизацией вообще.

Повышению интереса к анализу цивилизации, кроме общественно-политических изменений в Европе, способствовали также этнографические экспедиции рубежа XIX–XX вв., когда соприкосновение с бытом и культурой других народов позволило

³ Хотелось бы отметить сильнейшее влияние концепции Л. Моргана на различные философские и естественно-научные теории. В частности, теория цивилизации марксизма во многом основана на данной концепции. (См., например: Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 21).

выявить устойчивые – глубинные и поверхностные – характеристики, отличные от «общепринятых» европейских. Одновременно развитие исторического знания, этнографии, культурной антропологии, археологии расширило представление о количестве и сущности настоящих и древних цивилизаций.

Это послужило отправной точкой для возникновения, наряду с устойчивым нормативным пониманием цивилизации, его противоположного, исторического понимания, что выразилось, в частности, в употреблении данного понятия во множественном числе. Таким образом, было признано существование не цивилизации, но цивилизаций. И методология исследования, а также интерпретация сущности конкретных цивилизаций стали отличаться от классической.

С одной стороны, новый аспект в понимании цивилизации был связан с развитием и углублением позитивистской парадигмы в изучении общественного процесса. Возникло много определений цивилизации, носящих научный или дескриптивный характер. Так, известный социолог Э. Литтрэ под цивилизацией понимал «совокупность характерных черт, принадлежащих некоторому обществу, сгруппированному на некоторой территории в некоторый момент истории»⁴. Для социологической школы Э. Дюркгейма цивилизация есть «совокупность социальных феноменов, которые не являются связанными с определенным социальным организмом; они простираются на пространства, которые выходят за национальные территориальные границы и развиваются в течение определенного периода времени, охватывающего историю нескольких обществ. Они живут сверхнациональной жизнью»⁵. Для представителей этнографической концепции цивилизация – совокупность материальных, интеллектуальных, моральных, политических и социальных способов бытия и деятельности определенной человеческой группы. Для Ф.

⁴ Littré E. Dictionnaire de la langue française. P., 1889. P. 670.

⁵ Durkheim E., Mauss M. Note sur la notion de civilisation // L'année sociologique, T. 12. 1909–1912. P., 1913. P. 22.

Броделя цивилизация представляет собой совокупность, всеобщность ценностей, культурных черт, феноменов.

Таким образом, на современном этапе подобная интерпретация цивилизации, преодолев классический нормативный характер, вышла за государственные, национально-этнические, профессиональные рамки и стала рассматриваться как определенная целостность, совокупность определенных всеобщих феноменов, ценностей: материальных, духовных, политических, моральных, эстетических и др. Цивилизация является реальностью «коллективного порядка», «типом гиперсоциальной социальной системы», надэтническим, надгосударственным и прочим образованием, связанным с универсальными культурными чертами; она больше не телеологическое состояние, но представляется определенным наследием, совокупностью устойчивых характеристик и ценностей, передающихся через специфическую традицию, обеспечивающую ее целостность. Атрибутами цивилизации признаются ее длительность, протяженность во времени, наличие определенного пространственного положения и устойчивость по сравнению с остальными социальными и историческими образованиями. В подобном контексте цивилизациями признали такие социокультурные общности, которые в русле нормативной концепции были далеко не цивилизованны.

Одновременно следует особо отметить, что, с другой стороны, деление цивилизационного процесса на различные конкретные типы связано и с возникновением новых гносеологических принципов исследования социальной реальности и ее генезиса, а именно с методологическим признанием дискретности исторического процесса. Так, для Н. Я. Данилевского мировая общечеловеческая цивилизация невозможна, а история совершается через культурно-исторические типы, характеризующиеся общностью языка, политической независимостью, совокупностью собственных устойчивых характеристик, различных для всех культурно-исторических типов. Каждый из культурно-исторических типов обладает собственными цивилизационными принципами, которые не транслируются в другие. Поэтому взаимоот-

ношения цивилизаций возможны только в сфере частных предложений, которые либо принимаются, либо отвергаются. Н. Я. Данилевский настаивал на существовании 12 культурно-исторических типов за всю историю человечества, из которых две (мексиканская и перуанская) погибли насильственной смертью⁶.

О. Шпенглер, оставаясь в рамках подобной методологии, насчитал 8 культур, внутренне герметичных, замкнутых, генетически не связанных друг с другом, настаивая на том, что единое человечество, мировая история – лишь фикция⁷. А. Тойнби предложил классификацию, состоящую из 23 локальных цивилизаций, разбросанных в пространстве и времени⁸. С. Хантингтон настаивает на существовании только конкретных типов цивилизаций как предельных социокультурных целостностей, отрицая что-то более широкое⁹, и т. д. Одновременно и Н. Я. Данилевский, и О. Шпенглер, и А. Тойнби, и другие исследователи, утверждая прерывность историко- и социогенеза, признавали единую для всех цивилизаций последовательную схему их бытия: «рост – развитие – смерть» (здесь мы отвлекаемся от конкретных отличий данных концепций). Они полагали, что жизнь каждой цивилизации гораздо длиннее, чем жизнь любого другого политического или культурного образования, а ее созидательные способности зависят от творческого потенциала и его развертывания; однако когда он исчерпывается, когда цивилизация перестает продуцировать культурные феномены, специфические ценности, а это происходит с необходимостью, цивилизация вступает в деструктивную фазу и погибает.

Все вышеизложенное подвело к двум наиболее важным методологическим проблемам, фиксирующим особенности цивилизационного процесса. Во-первых, соотношение цивилизации с культурой или ее составными частями. Во-вторых, вопрос о воз-

⁶ См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.

⁷ См.: Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.

⁸ См.: Тойнби А. Постигание истории. М., 1991.

⁹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Pro et Contra. М., 1997. Т. 2. № 2.

возможности существования и взаимодействия мировой цивилизации и ее конкретных типов.

В мировой общественной – философской, социологической, исторической – мысли в отличие от других областей общественно-знания цивилизация связывается прежде всего с социальным прогрессом, с этапами развития культуры (использование письменности, разделение умственного и физического труда, появление городов, государств и т. д.). Если брать временной срез, то культура гораздо старше цивилизации: человеческая культура насчитывает около 40 тыс. лет, тогда как цивилизации – менее 10 тыс., поэтому первая является тем фундаментом, из которого выросла и на котором основывается цивилизация, развиваясь уже в соответствии с собственными законами.

Практически во всех концепциях и категория цивилизации, и понимание специфики той реальности, которая описывается данным понятием, непосредственно определяются либо через культуру, либо через ее отдельные черты. В данном контексте возможны различные модификации и подходы, однако в любом случае цивилизация – это культурная общность, культурная целостность. Ф. Бродель полагал, что цивилизация есть прежде всего культурная зона, «жилище», внутри которого существуют различные подсекторы культурных черт, начиная от языка, религии, искусства, политики, заканчивая специфическими чертами образа жизни и психологическими реакциями. А. Тойнби утверждал, что формообразующим цивилизационным фактором является не этническая составляющая, не политическая реальность, а именно культурный феномен – религия. С. Хантингтон отмечал, что цивилизация – это широчайшие культурные общности, в которых язык, антропологические особенности, религия, образ жизни, социальные институты являются теми объективными моментами, которые определяют цивилизацию.

В то же время существенно отметить, что в различных национальных научных традициях цивилизация и культура воспринимаются по-разному. Так, для передачи смысла немецкого слова «kultur» (культура) во Франции пользуются понятием «civilisation»

sation» (цивилизация). Действительно, немецкая парадигма изучения двух этих понятий несколько отличается от устоявшейся общепринятой, поскольку в ней существует достаточно жесткий водораздел между культурой и цивилизацией: еще И. Кант настаивал на необходимости разведения данных понятий: цивилизация – это сфера материальных, экономических, технологических, организационных характеристик, тогда как за культурой остается иная сфера – нравственность, мораль, эстетика, духовные ценности. В русле подобного подхода выдержана и концепция О. Шпенглера, считавшего, что культура встает на путь деструкции именно в период цивилизации, когда прекращается выработка культурных феноменов и общество переходит к их тиражированию, и цивилизация есть последний губительный этап в цикле жизни конкретной культуры, ее «старость, умирание». Во французской традиции цивилизация подчас выступает синонимом культуры, либо определяется через нее, причем культура понимается как совокупность определенных достижений, в том числе и материальных.

В любом случае, вне зависимости от конкретных методологических установок, исторических научных традиций, сущность цивилизации связывается не с политическими или этническими реалиями, но с культурой, с наиболее устойчивыми, фундаментальными культурными характеристиками, позволяющими работать определенным цивилизационным механизмам.

Рассматривая вопрос о существовании мировой и локальных цивилизаций, следует подчеркнуть определенные методологические трудности, связанные с отмеченной многозначностью самого термина, поскольку понятие «цивилизация» как в научной литературе, так и в бытовой лексике употребляется в различных значениях. Во-первых, им обозначают целую иерархию социально-культурных общностей, обладающих необходимыми признаками, находящихся на разных уровнях. Это могут быть по существу этносоциальные организмы (например, цивилизация майя, вавилонская, шумерская и т. д.), т. е. сравнительно однородные в этническом отношении общности. Во-вторых, поня-

тием «цивилизация» могут обозначаться и социально-культурные общности более широкого масштаба, включающие и ряд этнических групп, в силу своих социокультурных характеристик принадлежащих к одному и тому же культурному ареалу (цивилизация эллинская, европейская, латиноамериканская и т. д.). В-третьих, нередко цивилизация обозначает и всю сумму исторически однотипных социально-культурных общностей, принадлежащих к одной формации (цивилизация рабовладельческая, феодальная и т. д.). Наконец, понятие «цивилизация» может быть использовано для обозначения всех социальных и культурных достижений человечества, здесь речь идет уже о мировой цивилизации.

Возникнув в век Просвещения, категория «цивилизация» стала свидетельством признания существования общественно-исторического прогресса. Действительно, цивилизация, будучи исторической, модифицирующей в зависимости от смены определенных глубинных факторов реальности, прежде всего и непосредственно связана с социальным прогрессом. Цивилизация фиксирует, синтезирует социальные, материальные и духовные достижения всего человечества, вне зависимости от конкретных региональных, этнических, культурных, политических особенностей. Рассматривая в данном срезе цивилизацию, мы отмечаем механизмы социального наследования и преемственности, обуславливающие сохранение и трансляцию коллективного общественного достояния, единого для всего человечества.

Из сказанного очевидно, что цивилизация вообще, мировая цивилизация абстрагируется от особенностей реальных социокультурных общностей, существующих в определенных пространственно-временных характеристиках (локальные цивилизации). В общественном сознании существует спор: мировая цивилизация – это реальность или абстракция, процесс или идея? Мировая цивилизация является и свершается посредством определенных исторических или «фактических» типов, имеющих определенный набор характеристик, что позволяет определить их как цивилизации: им присущи довольно устойчивые черты, признаки

(традиционная культура, язык, среда обитания, общность экономической или духовных сфер и т. д.), что обуславливает особенности проявления в данной общности общечеловеческих достижений.

Но во всех случаях любая конкретная форма цивилизации обычно выражает позитивные ценности и явления для определенного пространства и времени (поскольку эти ценности и явления исторически обусловлены, то со временем в ходе развития они могут быть преодолены). Социальные явления, которые с самого начала являются непрогрессивными, с понятием «цивилизация» чаще всего не связывают, так как это понятие призвано выделять исторический момент восходящего развития, акцентировать внимание на вкладе данной цивилизации в единую мировую.

Какими же основными сущностными чертами должна характеризоваться социокультурная общность, определяемая как локальная цивилизация, как исторический тип?¹⁰ Цивилизации – это реальности длительной исторической протяженности, они живут гораздо дольше, чем иные социокультурные общности, развиваются через внутренние собственные законы, через бесчисленные противоречия социальных образований, включенных в них. Цивилизации, как правило, не имеют конца, они переживают все другие «коллективные реальности», они не исчезают бесследно, передавая последующим цивилизациям определенную позитивную часть своих достижений, «цивилизации – самые длинные из всех историй». Цивилизация может меняться внутри, но сохраняются почти все нюансы и отличительные особенности по отношению к другим цивилизациям, поэтому акцент делается на механизмах преемственности и устойчивости, присущих цивилизациям.

Временная устойчивость цивилизаций предполагает наличие определенного культурного ареала, характеризующегося не

¹⁰ Следует отметить, что методология исследования конкретных типов цивилизации наиболее детально разработана в концепциях Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, С. Хантингтона, «грамматика цивилизации» Ф. Броделя.

только пространственными границами, часто достаточно размытыми, но и совокупностью характерных культурных феноменов, материальных и духовных ценностей, определяющих специфику и сущность данной цивилизации: язык, религию, искусство, традиции, обычаи и др. Каждый из подобных культурных феноменов развивается и функционирует по собственным законам, говорит на «внутреннем языке», который совсем не такой, как у всеобщей истории, однако все охватываются цивилизацией как интегративной целостностью, включающей в себя множество общностей и социальных образований. Цивилизация суть «total», всеобщее, предельная целостность, «они охватывают все, не будучи охваченными другими» (А. Тойнби).

Цивилизационная устойчивость проявляется и передается не только посредством отмеченных объективных форм, но и определенными глубинными психологическими механизмами, бессознательными и отрефлектированными, связанными с определенными поведенческими и психическими стереотипами, духовной идентификацией, коллективными представлениями общества. По словам С. Хантингтона, цивилизация – это самое широкое МЫ, отличающее его от остальных и являющееся для него родным.

Сущность, глубинная специфика конкретной формы цивилизации проявляется с разной интенсивностью по границам и в центре, ядре культурной зоны. Именно на ее границах чаще всего находятся наиболее характерные черты цивилизации, и именно здесь происходят контакты и взаимодействия цивилизаций, выражающиеся либо в отказах, либо в ассимиляции духовных, материальных, социальных ценностей, предлагаемых другими социокультурными общностями.

Методология вычленения и изучения конкретных типов цивилизации как реальностей, их взаимосвязь и взаимовлияние, соотношение с общечеловеческой предполагает познание не только поставленных проблем, но и более глубинных принципов общественного развития. Во-первых, это может быть утверждение прерывности исторического процесса, и нельзя сбрасы-

вать подобные, уже отмеченные нами концепции, со счетов, ибо они имеют глубокий эвристический потенциал.

Во-вторых, это может быть признание единого поступательного развития человечества, имеющего универсальный характер, и общей направленности цивилизационного процесса как прогрессивного развертывания позитивных потенциалов, объединяющего в едином поступательном движении все народы и культуры. В данный поступательный процесс вклад каждой цивилизации уникален, однако вместе они создают общечеловеческое наследие, которое благодаря определенным социальным механизмам преемственности сохраняется и становится трансцивилизационным.

Представляется целесообразным остановиться еще на одной проблеме, связанной с восприятием и пониманием цивилизации. С момента своего возникновения термин «цивилизация» приобрел все большую известность и притягательность, став к настоящему времени едва ли не самым популярным и употребляемым представителями всех гуманитарных наук, идеологами, политиками, журналистами, а также людьми, далекими от науки и политики. Так возникли концепции «индустриальной цивилизации», «технологической цивилизации», «городской цивилизации», «цивилизации досуга», «цивилизации счастья» и др., получила распространение теория «духовного кризиса цивилизации»; в результате подобного бума и значения понятия, и области его применения стали более многочисленными, вплоть до неопределенности. Можно сказать, что понятие «цивилизация» стало жертвой своего успеха. Поскольку понятие «цивилизация» используется в разных областях общественнознания, политической лексике, прессе, художественной литературе, быденном языке, то оно постоянно приобретает новые грани и оттенки, выражая неизменно позитивные качества. Например, в политической сфере рассматриваемое употребляется с различными оттенками. Так, для социалиста и националиста понятие «цивилизация» обладает единым смыслом, но содержание его для них различно. В свои рассуждения типа «цивилизацию нужно защищать» они

вкладывают во многом один и тот же смысл: цивилизация есть наследие и наследование материальных и духовных ценностей, позитивных достижений. При этом его значение различно: какие ценности необходимо защищать, какие достижения сохранять?

Одновременно в последнее время за данным понятием закрепляется применение для характеристики достижений материальной и экономической культуры, для выражения уровня техники, комфорта, образа жизни, для определения степени развитости образования, воспитания и досуга, для закрепления позитивных накоплений в духовно-интеллектуальной сфере в качестве основного признака общественно-политического устройства западных буржуазно-демократических стран определенного уровня цивилизованности. Исходя из этого, можно говорить об идеологии цивилизации, связанной с классической нормативной концепцией. Действительно, теория цивилизации возникла в форме идеологии, оправдывающей и закрепляющей превосходство одних обществ над другими, что породило череду не только позитивных, но и деструктивных событий. Идеологией цивилизации, необходимостью ее «защиты», степенью цивилизованности оправдывалось уничтожение целых культур, практика колониализма, войны... Идеологией цивилизации продолжает оправдываться экономическая и политическая экспансия развитых стран в настоящее время, трансляция и насаждение соответствующих ценностей, религиозных и моральных императивов, гражданских и политических институтов (нельзя не отметить такие концепции, как европоцентризм в различных его модификациях, американоцентризм и др.). Существование данных идейных течений подпитывается современными реалиями. Речь идет о возрастающей тенденции к унификации мира, порожденной не только глубинными цивилизационными процессами, но также и новыми технологическими (экономическими, информационными и проч.), культурными (прежде всего связанными с явлениями стандартизации в культуре, глобальными проблемами), политическими (существование мирового политического пространства) основаниями, в ходе реализации которой стираются и

даже в известном смысле уничтожаются особенности различных цивилизаций, возникает риск «смешать Цивилизацию (в данном случае либеральную западную) с цивилизациями». Часто невозможность безболезненной ассимиляции определенных ценностей и достижений, говоря словами Ф. Броделя, «добродетелей и ужасов современной цивилизации», вследствие их чуждости и насильственного привнесения порождают различные идеологические течения, стремящиеся оградить свою историческую и цивилизационную специфику (например, славянофильство, евразийство, африканоцентризм, религиозно-фундаменталистские идеологии), возводящие определенный барьер, препятствующий, с одной стороны, унификационным тенденциям, с другой – достижению конструктивного взаимопонимания.

Нынешнее социальное пространство представляет собой «мир миров», где каждая составляющая имеет свою собственную культурную, этническую, религиозную, политическую специфику, поэтому анализ любой конкретной формы предполагает специальное исследование. И именно понятие «цивилизация», фиксирующее достижения в социальной и культурной сферах, их последовательное обогащение, степень распространения, когда результаты, достигнутые в конкретной социокультурной общности, сопоставляются с общечеловеческим ценностным наследием, призвано сыграть важную познавательную роль.